

*Филологические науки***ЭКОНОМИЯ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ:
ЗАКОН ИЛИ ЯВЛЕНИЕ?**

Ермекова Т.Н., Оданова С.А.

*Казахский государственный женский
педагогический университет, Алматы,
e-mail: ken_tina@mail.ru*

Все языки мира имеют, помимо своих особенностей, и основные сходства. Есть языковые законы и принципы, универсалии, присущие всем и определенным языковым группам. Сегодня везде наблюдается проблемы экономии языковых единиц, коммуникативных средств в лингвистике. Одним из основополагающих процессов, оказывающих влияние на языковое развитие, является принцип экономии языковых усилий. В отечественных лингвистических исследованиях понятие «экономия» соотносится с понятиями тенденция, принцип, закон.

В статье рассматриваются концепции отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся вопросом языковой экономии, определяются это языковое явление, как закон.

Интенсивное развитие современного научного образовательного процесса как движущей силы исследовательской сферы является причиной изменения обновления и совершенствования принципов лингвистической парадигме и языкознания. Стремительные развития информационных технологий, увеличения потока информации, ускорения темпа жизни – это современная картина нашей жизни. Современный человек старается сэкономить на всем, и на делах, и на словах. В связи с этим Коммуникативная функция языка порождает многие явления и формы общения. Во всех сферах коммуникативного акта наблюдается экономия речи. Закон экономии в языкознании рассматривается как одна из основных причин развития и изменения языковой системы. Основные причины развития и изменения языковой системы в общем и русском языкознании рассматривали И.А. Бодуэн де Куртене, Г. Пауль, А.А. Потебня, Г. Суит, П. Пасси, О. Есперсен, Г. Фрей, В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, А. Мартине, Л. Блумфильд, В.Г. Адмони и др. ученые.

Любое явление должно обладать некоторыми общими характеристиками, в том числе и экономия в языке. Философия диалектического материализма предполагает их обязательными для каждого закона. Так как объектом нашего материала является закон экономии в лингвистике, то следует исходить из того общего понимания закона, которое дано в философии диалектического материализма. Понятие закона в языкознании (например, сингармонизм, экономия, уподобление и т.д.) не однозначно, под него подводятся разные процессы и явления.

В связи с этим обращает на себя внимание точка зрения представителя Пражской лингвистической школы Б. Трнки о лингвистических законах: «Законы, управляющие высказываниями в данном языке, как и законы естественных наук, следует считать законами абстрактными, но действующими и поддающимися контролю. По своему характеру они – в отличие от законов естествознания, действующих механически, – являются нормирующими и, следовательно, имеют силу только для определенной системы и в определенное время. Если эти законы закрепляются, например, в грамматике, они оказывают обратное нормирующее влияние на индивидуумы, усиливая обязательность и единство языковой нормы. Нормирующий характер языковых законов не исключает возможности того, что некоторые из них действуют для ряда языков или даже для всех языков в исторически доступные для исследования эпохи (ср., например, закон минимального контраста смежных фонем в слове). Все языки мира имеют, помимо своих особенностей, и основные сходства; сходства эти следует подвергать научному анализу и сводить к научным законам» [1, 26].

Как явствует из приведенной цитаты, в этом случае само понятие закона подвергается значительному переосмыслению и фактически сводится к понятию нормы. Поскольку же норма может быть производным от целенаправленной деятельности человека, при таком понимании лингвистического закона он теряет качество объективности.

Лингвистические законы, развитие языка можно представить, рассматривать не как механическую сумму отдельных и ничем не связанных друг с другом явлений, но как закономерный процесс, отражающий внутреннюю взаимосвязь фактов развития языка. Прежде чем рассмотреть виды и функцию, особенности и характеристику лингвистических законов необходимо определить сущность понятия лингвистический закон.

В энциклопедическом словаре лингвистическому закону дано следующее определение «Лингвистический закон, некоторое общее правило, общая закономерность, характерные для данного языка, разных языков или языка вообще» [2, 193].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определение, данное языковому закону, выглядит следующим образом: «В настоящее время существуют следующие внутренние законы языка:

- закон аналогии;
- закон экономии;
- закон языковых традиций;
- закон противоположностей» [2, 194].

Эти законы присущи всем языкам. Кроме них существуют законы, присущие отдельным языкам. Например, нельзя сказать, что закон сингармонизма сохранился во всех тюркских языках. Несмотря на это, сингармонизм является самым распространенным законом в казахском языке. Поскольку язык представляет собой общественное явление особого порядка, внутренние закономерности развития следует изучать как объективные законы, в которых и раскрывается специфика данного явления. Формулирование закона углубляет и расширяет познания частных и конкретных явлений, определяет общие тенденции.

Другой характерной чертой лингвистического закона является повторяемость. Повторяемость явлений при наличии относительно постоянных условий.

Следующее высказывание характеризует не только особенности лингвистического закона, но и других законов, обслуживающих человечество, в том числе и правовых. «Закон – надчеловеческая категория. Люди не могут ни уничтожить, ни изменить или преобразовать законы, действующие независимо от их воли и сознания» [3].

В обществе все социальные законы реализуются благодаря сознательной целенаправленной деятельности людей. Реализация закона зависит от наличия соответствующих условий. Но люди при этом не создают сами законы, а только ограничивают или расширяют сферу их действия в соответствии со своими потребностями и интересами. Сами же законы существуют объективно, независимо от сознания людей. В казахском языкознании не существует терминологического единства в определении основных понятий теории экономии. В отечественных лингвистических исследованиях понятие «экономия» соотносится с понятиями тенденция, принцип, закон.

В казахском языкознании понятие экономии рассматривается и как процесс, и как закон. Например, А. Айгабылов утверждает, что экономии еще не стоит рассматривать как закон [4]. Но сегодня экономия охватывает все разделы казахского языкознания, и поэтому есть все основания рассматривать его как закон.

Закон – внутренняя существенная и устойчивая связь явлений, обуславливающая их упорядоченное изменение. Закономерность же представляет собой совокупность взаимосвязанных по содержанию законов, обеспечивающих устойчивую тенденцию или направленность в изменениях системы [5, 98].

Согласно диалектическому методу Гегеля, мышление – непрерывно развивающийся процесс, поэтому он считает объективной внутреннее соотношение категорий и законов. Это соответствует действительности. Так как диалектика, теория и метод познания взаимосвя-

заны, они отражают содержание объективной действительности. Поэтому при объективном изучении и познании законов диалектики необходимо учитывать внутренние связи и противоречия. Также философ, выступая против рассмотрения любого закона и категории диалектики как совокупности примеров, заключает: «В своем развертывании действительность раскрывается как необходимость». Действительно, сегодня назрела необходимость экономии языковых единиц и она охватывает все разделы языкознания.

В связи с этим известно мнение Б. Сагындыкулы: «Как показывает практика, закон экономии охватывает всю систему языка – и фонетику, и лексику, и морфологию, и синтаксис. Но в языкознании он называется разными терминами. Например, в фонетике – «элизия», «апокопа», «гаплоглогия», в лексике – «метонимия», в морфологии – «стяженные слова», в синтаксисе – «эллипсис», «неполные предложения»». Ученый предлагает объединить все эти термины и назвать «законом экономии» [6, 95]. Мы придерживаемся этого мнения, но считаем, что упомянутые выше единицы оставить в своих разделах, и стоит их признать как языковые единицы, сформированные в результате закона экономии.

Следует отметить, что и у языковой экономии есть пределы. Экономия может зайти так далеко, что акт коммуникации не состоится из-за неспособности получателя, верно интерпретировать информацию. Механизм языковой экономии таков, что, акцентируя наиболее значимые объекты и цели, говорящий уделяет меньшее внимание тем, которые представляются ему менее значимыми. Его основная цель определяется при этом как желание облегчить процесс восприятия и интерпретации сообщения слушающим [7].

Таким образом, экономия – это лингвистический закон. Она отвечает всем тем требованиям, которые предъявляются закону, сосредотачивает определенные явления, например, принципы сокращения, смещения, перемещения и т.д., зарождается в результате внутренних возможностей самого языка. Главной характерной чертой ее является универсальность, т.е. общность для всех языков.

Список литературы

1. Трнка Х.Б. и др. К дискуссии по вопросам структурализма // Вопросы языкознания. – М., 1957. – № 3.
2. Большая советская энциклопедия. Лингвистический закон. – М., 1976.
3. gestalt.kiev.ua/what_is_geshtalt_terapy/psychological_glossary/
4. Айгабылов А. Үрдіс пе, әлде заңдылық па? // Известия МОН РК, Серия филологическая. – 1999. – №4.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989.
6. Сагындыкулы Б. Этимологические основы развития лексики казахского языка. – Алматы: Санат, 2001.
7. Сергеева М.Э. Принцип языковой экономии и его отражение на уровне орфографии (на материале английского языка) http://www.bigpi.biysk.ru/inyaz/readarticle.php?article_id=7.